

В исполкоме облсовета

Об уходе за посевами
и о борьбе с вредителями
сахарной свеклы

Исполком областного совета депутатов трудящихся отмечает, что в результате безответственного отношения со стороны ряда исполкомов райсоветов, районных отделов технических культур и райзо во многих колхозах создавалась угроза уничтожения посевов сахарной свеклы допосевом и блохой. Особенно неудовлетворительно организована борьба с вредителями в Глушковском, Кореневском, Суджанском, Беловском и Рапкинском районах, где появление допосева отмечено в массовом масштабе. Так, например, во всех колхозах Глушковского района собрано только 12 килограммов жука, в то время, как в свеклохозе им. Микояна только с площади в 60 гектаров собрано 120 килограммов жука.

Исполком облсовета потребовал от председателей исполкомов райсоветов, заведующих районными отделами технических культур и райзо, директоров сахарных комбинатов, свеклохозов, МТС, председателей колхозов:

а) В трехдневный срок закончить окучку плантаций и подсыпать капавки и колоды. На плантациях свеклы сделать колыми ямки для сбора и уничтожения жуков. Очистить плантации от сорняков и мусора.

б) Организовать массовый ручной сбор допосева, привлекая к этой работе всех трудоспособных колхозников, подростков и школьников, с тем, чтобы ежедневно два-три раза отбавлять все свекловичные плантации и старые свекловичники. Вынести на зараженные плантации всех кур колхозов, совхозов и колхозников.

в) Организовать всеми средствами вылавливание свекловичной блохи и уничтожение свеклы ядами, золой, дорожной пылью. В пятидневный срок вывезти на плантации кориты с палочкой для вылавливания бабочки озимой совки.

г) Для уничтожения серого допосева, песчаного медяка и других жуков применять на плантациях отравленные зеленые приманки.

д) Обязать директоров сахарных комбинатов в двухдневный срок обеспе-

чить свеклопункты пригородной палатой для выдачи се колхозам. Обязать участковых агрономов непосредственно руководить в колхозах борьбой с вредителями сахарной свеклы.

е) Предложить главным агрономам райзо и отделов технических культур и агрономам сахарных комбинатов в случаях гибели посевов сахарной свеклы немедленно составлять акты. Все акты рассматривать на заседаниях исполкомов райсоветов, привлекая к ответственности лиц, виновных в гибели посевов, а погибшие участки немедленно пересевать.

В колхозах и совхозах области совершенно неудовлетворительно поставлен уход за посевами сахарной свеклы. Шаровка проведена лишь на площади 10 проц. посевов. Плантации свеклы во многих колхозах зарастают сорняками.

Исполком облсовета обязал председателей исполкомов райсоветов, заведующих районными отделами технических культур и райзо, директоров сахарных комбинатов, свеклохозов, МТС и председателей колхозов:

а) В трехдневный срок провести шаровку сахарной свеклы на плантациях со всходами. На плантациях, где нет всходов, по возможности сорняки, провести шаровку ручным способом вслепую, не перебарачивая верхний слой почвы, с последующим укатыванием плантаций тяжелыми катками. Сорняки выносить с плантаций и уничтожать.

б) Прорывку сахарной свеклы проводить при появлении одной-двух пар листочков, обеспечив густоту насаждений не менее чем 100 тысяч корней на гектаре. При прорывке тщательно производить междурядное рыхление, не перебарачивая верхнего слоя почвы. Всходы за прорывкой проводить проверку свеклы.

в) Провести не менее двух подкормок сахарной свеклы минеральными и местными удобрениями, первую после прорывки, вторую после проверки. Закончить обработку посевов до начала уборки зерновых культур и постоянно содержать плантации в чистом и выхлом состоянии.

ЯБЛОНИ ЦВЕТУТ

В полдень уходят тени.
Полдень—само тепло.
Запах хмельной цветенья
В комнату занесло.
Морем сквозного света
Ветви опьянели.
Яблони делят лету
Белый букет весны.
Поспел чистый тонкий
В курском родном саду.
Детство мое—антоновки
Розовые и белые.
Будь войны их глупи.

Да не смогли сломать.
Бухт опять в ябле
Мелью плодов сверкать.
Счастие в сраженьях вырвать.
Горды бойцы вдвойне
Этим цветеньем мира
В славу своей стране.
В мае тепла отведать.
Номия о днях беды.
Земля в венок победы—
Радят мои сады.

Юрий ЛЕБЕДЕВ.

Фотоэтикетка М. Шеховцова.

Заочная подготовка специалистов
в педагогических учебных заведениях

Министерство просвещения РСФСР разработало ряд мероприятий для улучшения заочной подготовки специалистов в высших и средних педагогических учебных заведениях.

С начала 1946—1947 учебного года для заочников педагогических и учительских институтов и педагогических училищ организуется консультационные пункты. На заочных отделениях этих учебных заведений устанавливается дополнительная зимняя сессия (во время школьных каникул) продолжительностью в 10 учебных дней. В необходимых случаях срок обучения по сравнению со стационарными учебными заведениями будет увеличен на 1 год.

Местным органам народного

образования дано указание освободить учителей-заочников от работы в вечернее время, своевременно предоставлять им учебные отпуски, выделять необходимое количество школ, где с нового года будет в обязательном порядке проводиться педагогическая практика. Заочникам, обучающимся на втором курсе учительских институтов и на четвертом курсе педагогических институтов, вести работу по специальности в семилетних и средних школах.

С первого октября через московские и ленинградские радиопередающие станции начнется трансляция лекций по педагогическим наукам. К чтению лекций привлекаются академики и профессора.

(ТАСС).

Каждые три дня—новый дом

СТАНЦИЯ ПИСКАЯ. (ТАСС). Строители треста «Сибстрой», сооружающие жилые дома для рабочих стрелочного завода, применяют скоростной метод. Здесь создан оснащенный техникой строительный двор. На кладку вышли сотни передовых бригад, известные сибирские каменщики Чунакин и Бузнов. Чунакин работал так: сам вел кладку наружной версты, своего напарника Завгороднего

поставил на внутреннюю версту, а подручному поручил забутковку. При такой организации дела каждый член бригады выполнял 4—5 норм, а все они укладывали около 55 тысяч кирпичей за 8 часов. По такому же принципу работала и бригада Бузнова.

В течение месяца коллектив строителей в 50 человек построил 10 двухквартирных добротных домов.

— Дорогие товарищи!

Фронтная, походная жизнь сменялась мирной. Теперь наше подразделение изучает воинские уставы, совершенствует боевую подготовку, крепит дисциплину.

Мы всегда помним о том, что воин должен уметь воевать не только штыком, но и словом и потому повышаем свою политическую подготовку.

Заканчивает он свое письмо вопросом о том, как выполняются земляными закон о пятилетнем плане, чем живут земляки, кто среди них лучший в работе.

...

С приветом. М. лейтенант
А. ГНЕЗДИЛОВ.

Капитан - орденосец Григорий Григорьевич Анипилов свое письмо начинает так:

— Я призываю своих земляков из села Озерово, Сажовского района, работать так, чтобы быть в числе передовиков выполнения пятилетнего плана.

Все наши мысли с рами. Мы радуемся вашим успехам и хотим, чтобы сажовцы были в шере лучших людей области.

Г. АНИПИЛОВ.

Полевая почта 12202-А. Рассказом о жизни подразделения начинается письмо Василия Иосифовича Гламазда (полевая почта 33516):

О трудовых успехах своих друзей хотят знать и А. Ф. Печеных — полевая почта 24904-А, В. Е. Ельков, И. С. Савенков, В. А. Первенков — полевая почта 36966-Д, А. В. Кочанов — полевая почта 33516.

Привет родным и знакомым с просьбой писать подробно о всех новостях шлю:

И. Деревлев — полевая почта 63067, Ф. Г. Прилуцкий, П. Т. Маршин, Н. Г. Карташов, Н. Г. Маннишкин, В. И. Шиякин, П. Г. Черненко — полевая почта 92019-III, А. В. Таланов — полевая почта 34433-Р; С. А. Кочаповский и В. Г. Алексеев — полевая почта 14065-В; М. А. Сипиш — полевая почта 31728; В. А. Висоцкий — полевая почта 47148-Р; В. А. Черилев — полевая почта 38643.

Памятные вестрели

Сегодня мы публикуем отрывок из воспоминаний А. С. Аллилуевой, книга которой выходит в издательстве «Советский писатель». Автор — дочь рабочего-революционера, члена большевистской партии Сергея Яковлевича Аллилуева. В квартире Аллилуевых встречались Владимир Ильич Ленин, Иосиф Виссарионович Сталин, Михаил Иванович Калинин, Сергей Орджоникидзе и ряд других выдающихся деятелей большевистской партии и Советского государства.

Ниже рассказывается о приезде товарища Сталина в Петроград из ссылки в марте 1917 года.

Первые мартовские вечера всегда, казалось мне, преображали знакомые улицы столицы. Эту сумеречную необычность широких проспектов Петрограда я ощутила особенно остро весной 1917 года.

Обновленным, молодым, по-прежнему красивым представлял предомойной дорогой. Шагая вечерами, последние задерживаясь, я жадно подмечала каждую подробность весенней жизни столицы. Миллионы в студенческой фуражке пеленок и непривычно перемешиваясь на посту, поднимая руку с красной повязкой на рукаве, грузовик останавливался на углу, окуривая толпой молодежи. «Митинг, думаю я. Остановиться, послушать?». Нет, я бегу дальше. Нельзя задерживаться, дома сейчас собирается семья. Скоро вернется отец; мы редко видим теперь его дома: в заводе и по электростанции у него много дела.

А мама вернется тоже поздно. Хозяйство, заботы о доме лежат на мне. Я прибавляю шаг, тороплюсь к паровичку.

Пыхтя и громыхая, подкатываю к остановке двухэтажные паровички. Я взбираюсь наверх. Паровичко, собравшись с силами, устремляется вперед, пробегает Старо-Невский и мчит нас к набережной. Невза здесь урюмная. Ей скучно после дворцов и парадных особняков омывать унылые домишки заставы. Я саскакиваю с поезда там, где Невза точно подбегает к корпусам Торгово-промышленной. Напротив поднимаются три этажа нашего дома. Там живут казенной сети, которых заведует отец. Я вбегаю в подъезд. В радостной приподнятости (она не покидает меня с первых дней революции) вхожу домой. Кто-то из товарищей монотонно открывает дверь.

— Наши дома?—спрашиваю и оглядываюсь, висит ли в передней знакомое пальто.

По мужскому черному драповому пальто на вешалке мне незнакомо. И на столбе чей-то длинный теплый полосатый шарф.

— Кто у нас?—спрашиваю я монотонно.

— Вернулся Сталин,—отвечает он,—из ссылки... Только приехал. Сталин! Иосиф! Вернулся! Уже в Петрограде! Да, да, он ведь писал отцу с дороги. Мы ждали его. В все-таки эта весть поразительна. Быстро распахиваю дверь.

В комнате, у стола, стоит наш гость. Я помню: он не любит ходить по комнате, даже рассаживая что-нибудь, шагает по комнате. Движения его при этом спокойны и уравновешены. И сейчас вот, увидев меня, он неторопливо делает шаг в мою сторону.

— Ал... Здравствуйте! — говорит Иосиф.

Я не видела его четыре года. Четкие глаза, которые он подал в ссылке, в тязком, суровом одиночестве. Да, конечно, он изменился. Я хочу узнать: в чем же то новое, что я замечаю в нем? В одежде? Нет. Он в таком же темном, обычном для него костюме, в синей косоворотке. Странным, пожалуй, кажутся мне его валежки. Он не носил их раньше. Нет, изменилось его лицо. И не только потому, что он осунулся и похудел,—это, должно быть, от усталости. Он так же выбрит, и такие же, как и раньше, нежные у него усы. Он так же худощав, как прежде. Но лицо его стало старше—да, да, значительно старше! А глаза—те же. Та же смешливая, не уходящая из них улыбка.

— Как вы нас отыскали?—нахожу я, наконец, слова.—Вот уж не думала увидеть вас сегодня!

Иосиф вынимает из рта свою трубку — трубку, без которой с тех пор я не могу ее представить.

— Видите, отыскал. Попал, конечно, туда, на старый адрес, на Выборгскую... Там сказали: «И куда вас в эту пору даль занесло? Ехал на паровике, ехал, ехал, думал — не дошу».

— Да, мы недавно здесь. Думам пережить. А давно ли вы тут у нас? Папа скоро вернется и мама тоже,—бросая я слова, досаду, что вот, наконец-то, из такого далека приехал долгожданный человек, и никто его не встретил, не принял, как надо.

— Да час, пожалуй, с лишним. Ну, как вы здесь все? Что Ольга, Сергей? Где Навел, Федя? Где сестра?

Я торопливо объясняю, что Навел на фронте, и пишу от него давно уже нет. Федя, наверное, где-то задержался. А Надя сейчас придет—она на уроке музыки.

И, спохватившись, я вспоминаю о своих хозяйских обязанностях: — Вы, наверное, голодны. Хотите поесть? Я сейчас приготовлю.

— Не откажусь... От чаю не отказусь... Я выбегаю из комнаты, скорей к кухне: успеть бы успевать. В передней сталкиваюсь с отцом. Иосиф приехал... — бросаю я на ходу.

Отец торопливо падает в столовую. Я слышу взволнованные восклицания, вопросы. Папин голос радостно гудит.

Самовар только что разожжен, когда в кухню появляется Надя. — Кто это у нас?—спрашивает она с любопытством. Она даже не успела снять свою шапочку и пальто.

— Иосиф приехал... Сталин... — А!.. Иосиф!..

Надя сбрасывает пальтишко и идет в столовую. Когда я вновь появляюсь, чтобы накрыть на стол, в столовой уже оживленно и шумно. Отец, мама, Надя, Федя, окружив Иосифа, смеются, зарывшись в плечи. Сталин в лицах поздравляет встреченных провинциальных воях, которые присяжные доморожденные ораторы устраивают возмущающимся из ссылки товарищам. Иосиф коптит очень участливо. Так и видны захлебывающиеся от восторженных слов говорильников, бывших себя в гуще, повторяющих: «Святая революция, долгожданная, родная...».

Очень смешно изображает их Иосиф. Я хохочу вместе со всеми.

— Кормите же скорее гостя,—торопит нас отец.

Мы хлопочем вбегая с Надей. И скоро на столе дымится соевский, который, к нашей величайшей радости, напился в шкафу.

Долго мы сидим, слушаем гостя. Сталин рассказывает, как попал в Анисск. В октябре 1916 года сыльных призывали в армию. Из Турханского края сыльных-призывников и с ними Иосифа Виссарионовича отправили в Красноярск. Добравшись туда на собаках, на оленях, пешком. На пути останавливались, встречались с сосланными товарищами, а чтобы не выживать, подолзения, устраивали гулянки: мобилизованные, дескать, кутят—прощаются перед уходом в армию.

По для армии Сталина забраковали.

— Сочли, что я буду там нежелательным элементом,—говорит он нам,—а потом приправил к руке.

Левая рука Сталина плохо сгибалась в локте. Он повредил ее в детстве. От ушиба на руке начался нагноение, так как лечить мальчишка было некогда, то оно перешло в заражение крови. Сталин был при смерти.

— Не знаю, что меня спасло тогда: здоровый организм или выдержанной закалки,—но я выздоровел,—вспоминал он.

След от ушиба на руке остался навсегда, к этому-то и придрался красноречивый чиновник. Отбывавший оставшийся срок ссылки они послали Сталина в Анисск.

Мы просили Сталина рассказать о ссылке, о крае, где провел он столько лет. Он говорит о Севере, о тундре, о бесконечных снежных далах, о замерзших реках, где у проруби просят живыми часами низкорослые добродушные люди. Он жил в их простой избе. Он заслужил их доверие, и они полюбили его.

—Они звали меня Оспом и паучили ловить рыбу. Случалось так, что я стал приносить добычу больше, чем они. Тогда, замечая, хозяйка мои шептунца. И однажды говорит: «Оспи ты слово знаешь!». Я готов был расхохотаться. Слово! Они выбрали место для ловли и не уходили,—все равно, шла рыба или нет. А я выйду на ловлю, пишу места:рыба плет—снжу, нет сс— пишу другое место. Так—пока не добьются улова. Это я им и сказал. Кажется, они не поверили. Они думали, что тайна осталась при мне.

Он вспомнил северные реки: Енисей, Курейку, Тунгуску, воды которых текут, сливаясь с небом, сползающим и закручивающимся, молчаливым лебом Севера. Но яростны и неукротимы воды северных рек, когда они поднимаются на человека.

—Случалось, что буря заставляла меня пада. Один раз показало, что все уже кончено. Но добрался до берега! Не верилось, что выберусь,—очень уж разыгралась тогда река.

Самовар давно потух, а мы все сидим и слушаем гостя.

—А когда вам завтра вставать?—спрашивает Иосиф.—Мне надо завтра рано утром быть в редакции «Правды».

—И мы встанем рано. Нам тоже надо в город. Мы разбудим вас,—обещаем мы.

Сталин укладывает спать в столовой, там же, где спит папа, на второй кушетке. Мы уходим в комнату рядом—это наша обшая спальня: моя, мамы и Нади.

По спать нам не хочется. Мы с Надей бормодем, шепчемся, вновь и вновь вспоминаем. Неожиданно Надя повторяет слова возмущенных ораторов, которым так удачно подражал Сталин. Это до того смешно, что мы не можем удержаться и фыркаем в подушки. Мы знаем, что за стеной ложится спать, по чем больше мы стараемся удержать смех, тем громче наши голоса. И вдруг стук в стену.

— Да замолчите вы, наконец, слышите стук! Спать пора!

Восклицания отца покрывают голос Иосифа:

— Не трогай их, Сергей! Молодежь... пусть смеются...

И только тогда, притворившись, что мы и в самом деле пристыжены, мы замолкаем.

По рядом в комнате еще слышны голоса. Сталин беседует с отцом о делах электростанции, о районах, с которыми связан папа. Отец делится своими сомнениями, рассказывает о своих успехах:

— В заводе много меньшевиков и эсеров, приходится здорово воевать...

— Как рабочие, читают «Правду»?—спрашивает Сталин.

— «Правда» идет нарасхват,—говорит отец.—Несхватает экземпляров...

Мы уже засыпаем, но все еще слышим густой отцовский голос, прерываемый короткими, отрывистыми репликами Сталина.

Нам не приходится утром будить гостя. Он просыпается раньше нас. Усаживаемся за стол и торопливо пьем чай. По рукам ходят свежие газеты. Утро приносит вести о том, что творится там, за стенами дома, там, куда сейчас уйдет Иосиф, куда уходит отец и куда готовятся уйти и мы.

— Скорей, скорей,—торопит нас Иосиф Виссарионович.

Опять старомодный запыхавшийся выдох: бежит к оставшемуся. Восторгом—Иосиф, Федя, Надя и я—мы взбираемся на крышу двухэтажного вагончика.

— Кула, собственно, мы собрались,—допытывается Иосиф Виссарионович.—Сегодня воскресенье...

Мы объясняем Сталину, что собираемся переехать с Невской заставы, где так далеко от города, и едем искать новую квартиру. На одной из Рождественских слается, кажется, совсем подходящая.

— Ну, вот и хорошо,—довольно замечает Иосиф.—Вот и хорошо. Только вы обязательно в новой квартире оставьте комнату для меня. Слышите, обязательно оставьте...

С этими словами он вместе с Федей покидает нас. И еще раз, кивая нам на прощание повторяет: — Так смотрите же, обязательно для меня комнату! Не забудьте!

Объявление о квартире на 10-й Рождественской мы с Надей вычитали в газете: три комнаты, кухня, ванна. И теперь мы неторопливо шагаем по Рождественской, отыскивая эту квартиру.

Рескошный подъезд с представительным швейцаром неслабо ошеломял нас. И, поднимаясь на лифте на шестой этаж, мы с Надей примолкли. По, войдя в квартиру, мы обогренично вздохнули. Все здесь нам понравилось. Просторная прихожая, большая светлая комната, удобная для столовой и для спальни отпа и Федя. Другая комната, которая кажется нам уютной и веселой, будет нашей, и, наконец, третья, совсем обособленная комната в конце коридора, точно нарочно предназначенная для Иосифа Виссарионовича. Ему будет спокойно в ней и удобно работать. Мы немедленно начинаем переговоры с хозяйкой.

Квартира на 10-й Рождественской в доме № 17 осталась за нами.

ЗА 1000 ГЕКТАРОВ!

(Соревнование трактористов)

В бригаде Федора Васильевича Сурнина из Октябрьской МТС лучший тракторист—Егор Подков. За 19 дней работы трактором «ИАТИ» он вспахал 250 гектаров, а его напарник комсомолец Иван Шуваев—155 гектаров. Головое задание выполнено на 54 процента.

На 130—150 процентов выполняет план тракторист Федор Бреев из бригады Ивана Сурнина. Высокой выработкой добился водитель Александр Шуваев.

ЖИЛЬЦОВ, секретарь парторганизации.

Наилучших результатов в соревновании трактористов в Салтыковской МТС достигла бригада Е. И. Ванинкова, обязавшаяся за сезон выработать на 15-сильный трактор 1000 гектаров. В переводе на мягкую пахоту бригада уже выработала 215 гектаров. Задание на весеннем севе выполнено на 172 процента.

ЗАТЯГИВАЮТ СЕВ ЯРОВЫХ

САЖНОЕ. (По телефону). Колхоз «Энергия» подсеял еще 35 гектаров проса. Между тем более недели в колхозе не сеют, хотя здесь имеются семена и транспорт. Не начали сев проса в колхозе «Новый путь», и здесь колхозное

таглю простаивает, сев приостановлен.

Эти примеры не единичны. Из плана 900 гектаров проса колхозы посеяно всего лишь 60 гектаров. В колхозах, начавших сев, работа идет медленно и плохо.

М. ГУЛЯЕВ, секретарь парторганизации.

Мыслями мы с вами, земляки!

(Обзор писем из Красной Армии)

Была война... Нужна была стойкость, присущая советским людям, чтобы покорить лютого врага, постигать его на колени. С честью защищали родную землю и наши земляки-курские. В «Курскую правду» в эти суровые дни с фронта приходило много писем. И сейчас, когда война закончилась, полная победой над фашизмом, бывшие фронтовики продолжают нам писать. Теперь уже не с фронта, а из колхоза, из района. В письмах они рассказывают о себе, о работе у себя на родине. Их письма редакция помещает на страницах газеты.

Но есть и другие письма, с обратным адресом—полевая почта. Это пишут наши курыне, те, кто продолжал службу в Красной Армии, те, кто храплет советские рубежи.

Другими по содержанию стали теперь эти письма. С большим вниманием следят войны, что делается там, где они росли, учились и работали. Рассказывая о себе, просят сообщить о новостях. Особенно их интересует, как выполняются пятилетние планы, как возрождаются колхозы, села, города родной области. И очень печальны, переживают войны, когда узнают из газет и

писем, что земляки не справились с той или иной задачей.

Уроженец Фатежского района Андрей Иванович Гнездилов (полевая почта 17805-В) пишет:

«Привет земляки!

С первых же слов научу о том, что меня больше всего волнует. Находясь вдали от родины, я регулярно получаю газету «Курская правда». Вместе с товарищами мы детально разбираем каждую корреспонденцию, каждое письмо. Довелось и о Фатежском районе прочесть. И сказать по правде,—мне за вас, земляки, стало стыдно, когда прочел, что район остался с ремонтом тракторов и сельскохозяйственных машин. Как ни заглянем с друзьями в сводку,—вы все на предпоследнем месте «сидите». Похвалитесь перед товарищами пещем, приходите краснеть за вас.

Вместе с вами мы приветствовали издание закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 г.г. Давайте же вместе и выполнять его, чтобы привести нашу страну к новому подъему и расцвету, удесятерить силу и могущество Красной Армии.

Перед нами тоже поставлено много задач, и мы клянемся вам,

что выполним приказ товарища Сталина, оградим свою страну от тех, кто попирает нарушить наш мирный труд. А для этого мы повседневно повышаем боееспособность воинов Красной Армии, изучаем материалы Великой Отечественной войны.

Как бывший работник Фатежской МТС призываю всех вас работать так, как чернышские трактористы. Тогда не будет стыдно за вас, друзья.

С приветом. М. лейтенант
А. ГНЕЗДИЛОВ.

Капитан - орденосец Григорий Григорьевич Анипилов свое письмо начинает так:

— Я призываю своих земляков из села Озерово, Сажовского района, работать так, чтобы быть в числе передовиков выполнения пятилетнего плана.

Все наши мысли с рами. Мы радуемся вашим успехам и хотим, чтобы сажовцы были в шере лучших людей области.

Г. АНИПИЛОВ.

Полевая почта 12202-А. Рассказом о жизни подразделения начинается письмо Василия Иосифовича Гламазда (полевая почта 33516):

О трудовых успехах своих друзей хотят знать и А. Ф. Печеных — полевая почта 24904-А, В. Е. Ельков, И. С. Савенков, В. А. Первенков — полевая почта 36966-Д, А. В. Кочанов — полевая почта 33516.

Привет родным и знакомым с просьбой писать подробно о всех новостях шлю:

И. Деревлев — полевая почта 63067, Ф. Г.